

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ИНДИКАТОРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**Елена Николаевна ВЫБОРОВА**

доктор экономических наук, профессор, Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград, Российская Федерация
envyborova@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 23.07.2018
Получена в доработанном
виде 03.09.2018
Одобрена 17.09.2018
Доступна онлайн 24.12.2018

УДК 336.7

JEL: E41, E58, E6

Аннотация

Предмет. Анализ индикаторов, характеризующих денежный оборот и факторы, его определяющие.

Цели. Оценка денежных агрегатов РФ, Австралии, Дании, Швеции, стран СНГ, Китая, Японии, Южной Кореи на современном этапе развития.

Методология. Использовались методы многомерной статистики с применением прикладного пакета Statgraphics. По России анализировался объем данных за период 2011–2018 гг. В историческом контексте оценивался массив данных за период 1900–2011 гг. По Китаю оценивались данные за 1950–2016 гг., по Японии — за 1980–2016 гг., по Южной Корее — за 1960–2016 гг., по Австралии — за 1959–2017 гг., по Швейцарии — за 2009–2017 гг., по Дании — за 1999–2017 гг., по Белоруссии — за 2007–2017 гг., по Таджикистану — за 2008–2017 гг., по Казахстану — за 2000–2017 гг., по Кыргызстану — за 2000–2017 гг. Различия массивов данных по странам вызваны закрытостью информации.

Результаты. В Российской Федерации, как и в ведущих странах-партнерах, денежная масса имеет стабильную тенденцию к росту. Объем денежной массы анализируемых стран во многом определяется внешним долгом, ВВП, экспортом, импортом, международными резервами.

Выводы. Российская Федерация занимает устойчивую и ликвидную экономическую позицию при значительном объеме денежной массы и высокой степени ее прироста.

Ключевые слова:

денежная масса, денежная
база, денежное
регулирование

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Выборова Е.Н. Оценка основных денежных индикаторов в России и за рубежом // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 12. — С. 2723 — 2739.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2723>

Введение

В разных странах применяется различный состав денежных агрегатов. При этом общий принцип построения сохраняется. Сначала рассмотрим состав денежных индикаторов в России, затем в остальных странах [1–10].

Денежная масса в России в национальном определении (денежный агрегат М2) включает в себя наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат М0), остатки на счетах юридических лиц и срочные депозиты населения и юридических лиц. При этом денежный агрегат М1 включает в себя М0 и остатки на счетах, денежный агрегат М2,

соответственно, сумму М1 и срочные депозиты.

Денежная база РФ в широком определении включает в себя наличные деньги в обращении и прочие элементы (остатки на корреспондентских счетах, депозиты в Банке России, обязательные резервы, облигации Банка России у кредитных организаций).

Анализ денежной массы Российской Федерации на современном этапе развития экономики

Проведем оценку денежной массы Российской Федерации по информации, имеющейся в

открытых источников¹. С 2011 г. денежная масса в РФ имеет ежегодную тенденцию к увеличению. В 2017–2018 гг. в среднем денежная масса прирастает ежемесячно на 1% и на 01.06.2018 составляла 43 255,2 млрд руб. В 2015–2016 гг. денежная масса увеличилась на 11,52%, что составляет 3 698,7 млрд руб. При этом депозиты увеличиваются на 15,02%, что составляет 2 512,2 млрд руб. Денежный агрегат М1 имеет тенденцию к росту на 7,71%, что составляет 1 186,4 млрд руб., а наличные деньги (М0) — на 0,94 %, что составляет 67,6 млрд руб.

При оценке структуры денежной массы необходимо отметить, что наличные деньги (М0) составляют на 01.06.2018 20,28%. Денежный агрегат М1 на 01.06.2018 занимает в общем объеме 46,41%. Динамика денежных агрегатов РФ в 2018 г. относительно стабильная (рис. 1). Денежная база в широком определении в 2017–2018 гг. прирастает ежемесячно на 2% и на 01.06.2018 составляла 16 153,4 млрд руб.

При построении модели для точности расчетов использовались ежемесячные данные более пяти лет с 2011 г. Для краткосрочного прогноза на три месяца рассмотрим три варианта развития событий. В качестве вариантов используем значения уровней значимости модели.

На основе корреляционно-регрессионного анализа проведем построение прогноза динамики денежной массы на основе полинома второй степени (рис. 2):

$$y = 18\,926,2 + 307,9 \cdot t - 0,851 \cdot t^2$$

Исследование избыточности денежной массы или ее недостатка невозможно без оценки

¹ Данные взяты с официальных сайтов Росстата (URL: <http://www.gks.ru>), Банка России (URL: <http://www.cbr.ru>), с портала внешнеэкономической информации Минэкономразвития России (URL: www.ved.gov.ru). Также использованы: [1], Годовой отчет Банка России за 2016 год. М.: ЦБ РФ, 2016; По страницам архивных фондов ЦБ РФ. № 1–12, 15. М.: ЦБ РФ, 2007; Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 г. и на период 2014–2015 годов; *Выборова Е.Н.* Анализ налично-денежного обращения в Российской Федерации на современном этапе развития и в историческом контексте // Вестник ВГУИТ. 2016. № 3. С. 350–354.

обязательств страны, внешнеторгового оборота, объема ВВП и международных резервов. Естественно, что рост обязательств государства неизбежно приведет к увеличению денежной массы, как и чрезмерная импортозависимость. Результаты корреляционного анализа по России показывают, что денежная масса определяется на 80,8% внешним долгом, на 86,83% — ВВП, на 26,43% — экспортом, на 23,2% — импортом.

Необходимо отметить, что представленные далее показатели применяются в анализе международной ликвидности, экономической устойчивости страны. Зависимость денежной массы от указанных показателей имеет вид:

$$y = 5\,513,96 + 12,8975 \cdot Exp + 0,622748 \cdot GDP - 25,4605 \cdot Imp + 0,0294394 \cdot MR + 0,00500545 \cdot VD,$$

где *Exp* — экспорт;

GDP — ВВП;

Imp — импорт;

MR — международные резервы;

VD — внешний долг.

Увеличение экспорта на 1 долл. США приводит к росту денежной массы на 12,9 руб., повышение ВВП на 1 руб. ведет к увеличению денежной массы на 0,62 руб., снижение импорта на 1 долл. США вызывает повышение денежной массы на 25,46 руб., рост международных резервов на 1 долл. США влечет за собой увеличение денежной массы на 0,03 руб., прибавление внешнего долга на 1 долл. США приводит к росту денежной массы на 0,01 руб.

На основе ретроспективного анализа данных до 2017 г., более чем за 15 лет, с применением методов многомерной статистики представим краткосрочный прогноз денежной базы России на основе полинома второй степени (рис. 2):

$$y = -5,557 + 48,8 \cdot t + 0,057 \cdot t^2.$$

Наиболее популярным инструментом регулирования денежной массой в России является деноминация. Данный прием часто

используют во многих странах. Однако к факторам, оказывающим влияние на денежную массу, можно отнести:

- объем платежей по внешнему долгу и его размер;
- состояние платежного баланса;
- запас ликвидности в стране;
- объем импорто-экспортных операций и т.п.

Рассмотрим некоторые из них. Международные резервы РФ за последние 10 лет увеличиваются в 2,96 раза. В целом изменения в структуре международных резервов незначительные. Наибольший удельный вес приходится на валютные резервы. На 01.01.2016 они составили 83,46%, на 01.11.2016 — 81,02%. Значительный объем занимает также монетарное золото, которое на начало 2016 г. составляло 13,68%, на 01.11.2016 — 16,49%. Краткосрочный прогноз показателя проведем на основе экспоненциальной функции с использованием ежемесячных данных с 2005 г.:

$$y = \text{Exp}(13,195 - 0,0036).$$

Как показывает корреляционно-регрессионный анализ, международные резервы определяются денежной массой на 60%. При этом наблюдается отрицательная корреляция. Зависимость можно описать следующим образом:

$$y = 745\,389 - 9,874 \cdot DM,$$

где DM — денежная масса.

Таким образом, сокращение денежной массы на 1 млрд руб. приводит к росту международных резервов на 9,874 млн долл. США.

Далее в ноябре—декабре 2016 г. наблюдается незначительное снижение международных резервов. В 2017 г. и в I квартале 2018 г. общая тенденция к росту продолжилась. За 2017 г. международные резервы увеличились на 14,56% и на 01.01.2018 составили 432 742 млн долл. США.

На состояние денежных индикаторов также оказывает влияние размер внешнего долга РФ. Внутренний долг РФ на 01.11.2016 составил 7 422 921,1 млн руб., внешний долг РФ на 01.07.2016 — 523 437 млн долл. США. Внешний долг РФ с 2003 г. увеличился в 3,43 раза и на 01.01.2016 равнялся 518 508 млн долл. США. Наибольший удельный вес приходится на прочие сектора (на 01.01.2016 — 66,57%). Значительный удельный вес занимает задолженность банков (25,42%) и органов государственного управления (5,89%). Задолженность Банка России увеличивается за год на 0,36% и составляет 2,13%. Далее, во втором полугодии 2016 г., прослеживается аналогичная тенденция развития — незначительное снижение объема внешнего долга, который на 01.01.2017 составлял 511 752 млн долл. США. В 2017 г. наблюдается рост показателя с незначительным снижением в четвертом квартале. В первом квартале 2018 г. внешний долг имел тенденцию к росту и на 01.04.2018 был равен 519 871 млн долл. США.

Анализ денежной массы стран-партнеров

Оценка денежных индикаторов Австралии и стран Европы

Информация о денежных индикаторах была взята из открытых источников². Денежная масса Австралии в июне 2017 г. составила 2 033,8 млрд долл. США (рис. 3). При этом денежный агрегат M3 составил 2 030 млрд долл. США, M1 — 356,4 млрд долл. США. Ежемесячный прирост денежной массы в среднем в 2017 г. составил 0,46% (рис. 4) Динамика официальных резервов Австралии относительно стабильна. В июле 2017 г. они составили 59,6 млн долл. США. Наибольший удельный вес в их структуре занимают валютные резервы — 86,53%, 6,68% приходится на СДР, 5,46% — на золото. При анализе данных с июля 1959 г. динамику денежных агрегатов можно представить полиномом второй степени следующих видов:

$$DM = 167,67 - 1,54 \cdot t + 0,011 \cdot t^2;$$

² Worldbank (URL: <http://www.worldbank.org>), International Monetary Fund (URL: <http://www.imf.org>), [2].

$$M3 = 177,67 - 2,44 \cdot t + 0,012 \cdot t^2;$$

$$M1 = 8,12 - 0,022 \cdot t + 0,0013 \cdot t^2,$$

где DM — денежная масса;

$M3$ — денежный агрегат $M3$;

$M1$ — денежный агрегат $M1$.

Официальные резервы Швеции с конца 2009 г. увеличиваются на 41,2% и в июне 2017 г. составляют 65 394 млн долл. США. Наибольший удельный вес приходится на валютные резервы, которые составляют 86,59%. Также в состав входит золото — 7,97%, СДР — 4,55%, резервная позиция в МВФ — 0,88%.

Официальные резервы Дании с 1999 г. имеют тенденцию к росту. В 2017 г. их среднемесячный прирост составляет 0,31% и в июне 2017 г. их величина — 463,6 млрд датских крон.

Резервы Испании с 2014 г. по 2016 г. по данным платежного баланса увеличиваются в среднем на 46,67%. Денежный агрегат $M3$ также имеет тенденцию к росту.

Оценка денежной массы ведущих стран Северо-Восточной Азии

Сравнительный анализ денежной массы России проведем на материалах ведущих стран Северо-Восточной Азии, поскольку Россия географически и экономически тесно связана с такими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, как Китай, Япония, Южная Корея.

Оценка денежной массы Китая

На основе данных Национального бюро статистики Китая по результатам проведенного анализа можно отметить, что динамика денежной массы Китая в 2006 г. интенсивна, о чем свидетельствуют основные денежные индикаторы³ (рис. 5). В среднем ежемесячно она прирастала на 1,04%.

³ National Bureau of Statistics (URL: <http://www.stats.gov.cn>), Bank of China (URL: <http://www.boc.cn>), The State Council (URL: <http://www.gov.cn>), State Administration of Foreign Exchange (URL: <http://www.safe.gov.cn>), The People's Bank of China (URL: <http://www.pbc.gov.cn>).

На конец октября 2016 г. она составляла 1 519 485,4 млн юаней. За 20 лет, с 1995 по 2014 г., денежная масса увеличилась в 20,22 раза (рис. 6). В среднем она прирастает на 17,21% ежегодно (рис. 7).

Международные резервы Китая в марте 2016 г. составили 3 305 445 млн долл. США. Наибольший удельный вес приходился на валютные резервы 97,19%. При анализе их динамики с 1950 г. можно отметить, что они прирастали ежегодно в среднем на 33%. С 2000 г. международные резервы Китая увеличились в 20,11 раза. На основе корреляционно-регрессионного анализа по данным с 1950 г. проведем построение прогноза динамики международных резервов на основе полинома второй степени:

$$y = 706\,621 - 90\,970,8 \cdot t - 1\,887,97 \cdot t^2.$$

Для среднесрочного прогноза на три года рассмотрим три варианта развития событий. В качестве вариантов используем значения уровней значимости модели.

Оценка денежной массы Японии

Денежная масса Японии⁴ в целом имеет тенденцию к росту и в январе 2016 г. составила 1,644 трлн иен⁵. В 2015 г. согласно Статистическому Бюро Японии средняя сумма денежной массы составила 617 трлн иен в $M1$, 907 трлн иен в $M2$. С 2009 г. денежная масса увеличилась на 13,69% и на конец 2014 г. составила 1 221 278 млрд иен (рис. 8). Денежная база Японии на конец ноября 2016 г. увеличилась на 20,58% и составила 417 657,3 млрд иен (рис. 9).

На основе ретроспективного анализа по данным с 1980 г. ежемесячно с применением методов многомерной статистики представим краткосрочный прогноз денежной базы Японии на основе полинома второй степени:

$$y = 101\,663 + 295,53 \cdot t + 62,66 \cdot t^2.$$

Международные резервы Японии также имеют тенденцию к росту. На конец января

⁴ По данным Statistics Japan (URL: <http://www.stat.go.jp>), Ministry of Finance Japan (URL: <https://www.mof.go.jp>).

⁵ Mitsui Global Strategic Studies Institute. MGSJ Japan Economic Quarterly, Mart 2016. URL: www.mitsui.com

2016 г. они составили 1 248 107 млн долл. США. Наибольший удельный вес приходится на валютные резервы — 95,57%. Значительный вес составляет золото и СДР — 2,19% и 1,53% соответственно.

Оценка денежной массы Южной Кореи

Денежная масса Южной Кореи, как показывают официальные данные⁶, в целом имеет тенденцию к увеличению. В среднем прирост в 2016 г. составляет 1,08%. На конец сентября 2016 г. денежная масса равнялась 2 380 204,9 млрд южнокорейских вон (рис. 10).

Денежная база Южной Кореи также имеет тенденцию к росту. В сентябре 2016 г. она составляла 144 308,9 млрд южнокорейских вон (рис. 11).

На основе ретроспективного анализа по ежемесячным данным с 1960 г. с применением методов многомерной статистики представим краткосрочный прогноз денежной массы и денежной базы Южной Кореи на основе полинома второй степени, соответственно (рис. 12):

$$y = 1,675 + 4\,439,7 \cdot t + 86,33 \cdot t^2;$$

$$y = 73\,558 + 503,56 \cdot t + 7,02 \cdot t^2.$$

Международные резервы Южной Кореи также имеют тенденцию к росту при относительно стабильной структуре и на конец октября 2016 г. составляют 375 167 млн долл. США. Наибольший удельный вес занимают валютные резервы — 97,41%. Значительный удельный вес занимает золото — 1,28% и СДР — 0,68%.

Государственный долг Южной Кореи стабильно растет и в 2015 г. составляет 590,5 трлн южнокорейских вон. При этом новый правительственный долг составил 34 трлн вон. Негативная динамика заключается в его значительном весе в ВВП страны.

Оценка денежной массы стран СНГ

Официальные резервы Эстонии в 2017 г. имели тенденцию к снижению и в июле 2017 г.

⁶ По данным OECD (URL: <https://data.oecd.org>), KOrean Statistical Information Service (URL: <http://kosis.kr>), The Bank of Korea (URL: <http://www.bok.or.kr>).

составляли 286,1 млн евро. Оценивая их структуру (рис. 13), мы отметили, что наибольший удельный вес приходился на валютные резервы (197,3 млн евро), что составляет 68,96%. При этом в их структуре наибольший удельный вес приходился на ценные бумаги — 194,2 млн евро и 3,2 млн евро — на валюту и депозиты. Значительный удельный вес в официальных резервах составляла резервная позиция в МВФ — 17,48%, СДР — 10,35%, золото — 3,08%, прочие резервы — 0,14%. Динамика структуры официальных резервов в 2017 г. имела незначительные изменения.

Денежные агрегаты Эстонии на протяжении 2016—2017 гг. имели стабильную тенденцию к росту. В июне 2017 г. M2 составил 14,157 млн евро. Наибольший удельный вес приходится на M1 — 81,51%, депозиты свыше 2 лет — 11,56%, депозиты свыше 3 месяцев — 6,94%.

Динамика денежных агрегатов, официальных резервов Белоруссии стабильна на протяжении всего периода исследования. Агрегат M3 в июне 2017 г. составил 36 308,6 млн руб. Официальные резервы — 2 755 млн руб.

Динамика денежных агрегатов Таджикистана в 2017 г. характеризуется стабильностью (рис. 14). Денежный агрегат M4 в июне 2017 г. составил 15 872 млн сомони.

Денежные агрегаты Казахстана в 2017 г. также имеют стабильную динамику (рис. 15). Денежный агрегат M3 в июне 2017 г. составил 19 690 737 млн тенге.

Динамика международных резервов Казахстана стабильна в 2017 г. Значительный прирост наблюдался в июне 2017 г. — на 9,67%, что составляет 2 902 млн долл. США. Наибольший вес приходился на валютные резервы — 60,28%. Золото составляет 37,16%, СДР — 1,62%, резервная позиция в МВФ — 0,92%, прочие резервы — 0,03%.

Оценивая макроэкономические показатели Казахстана, мы можем отметить, что ВВП с 2013 г. имеет тенденцию к снижению и в 2016 г. составляет 135 млн долл. США.

Внешний долг Казахстана в I квартале 2017 г. составил 165 501,01 млн долл. США. При этом его структура имеет стабильную динамику на протяжении 2016–2017 гг. Наибольший объем экспортно-импортных операций Казахстана с 2000–2016 гг. также приходится на 2010–2013 гг. С 2013 г. наблюдается тенденция к снижению. В 2016 г. объем экспорта составил 37 301,2 млн долл. США, импорта — 27 869,3 млн долл. США.

Широкая денежная масса в 2017 г. Кыргызстана увеличивается на 7,21%, что составляет 11 827,5 млн сомов. В июле 2017 г. — 174 844,9 млн сомов (рис. 16).

Международные резервы Кыргызстана в 2017 г. относительно стабильны. В июле 2017 г. их валовая часть составляет 2 061,7 млн долл. США, ликвидная часть — 1 974,85 млн долл. США.

При оценке макроэкономических показателей Кыргызстана следует отметить, что динамика внешнего долга стабильна и в I квартале 2017 г. он составляет 7 913,7 млн долл. США. Динамика экспорта/импорта в 2017 г. имеет

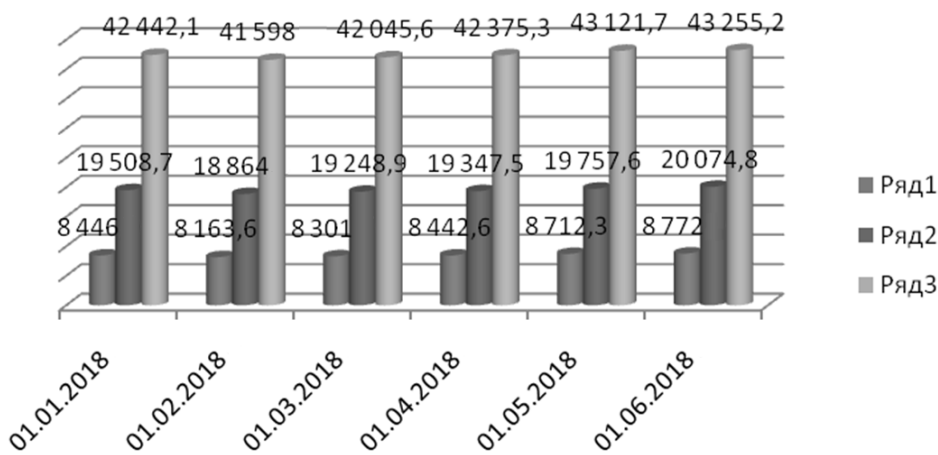
тенденцию к росту. Средний ежемесячный прирост экспорта составляет 23,73%, импорта — 10,77%.

Выводы

Динамика денежной массы ведущих стран-партнеров анализируемых стран Европы, Австралии, СНГ также имеет тенденцию к росту. Объем денежной массы стран во многом определяется внешним долгом, ВВП, экспортом, импортом, международными резервами. В Российской Федерации денежная масса имеет стабильную тенденцию к росту. Россия выдерживает устойчивую и ликвидную экономическую позицию при значительном объеме денежной массы и высокой степени ее прироста. Динамика денежного рынка России на современном этапе развития отечественной экономики относительно стабильна. С учетом описанной динамики денежных индикаторов России озабоченность вызывает управление ликвидностью посредством множества операций, которые традиционно в международной практике используют в качестве дополнительных инструментов регулирования.

Рисунок 1
Динамика денежных агрегатов РФ в 2018 г.

Figure 1
Trends in the money supply of the Russian Federation in 2018

Примечание. Ряд 1 — денежный агрегат M0, ряд 2 — денежный агрегат M1, ряд 3 — денежный агрегат M2.

Источник: авторская разработка

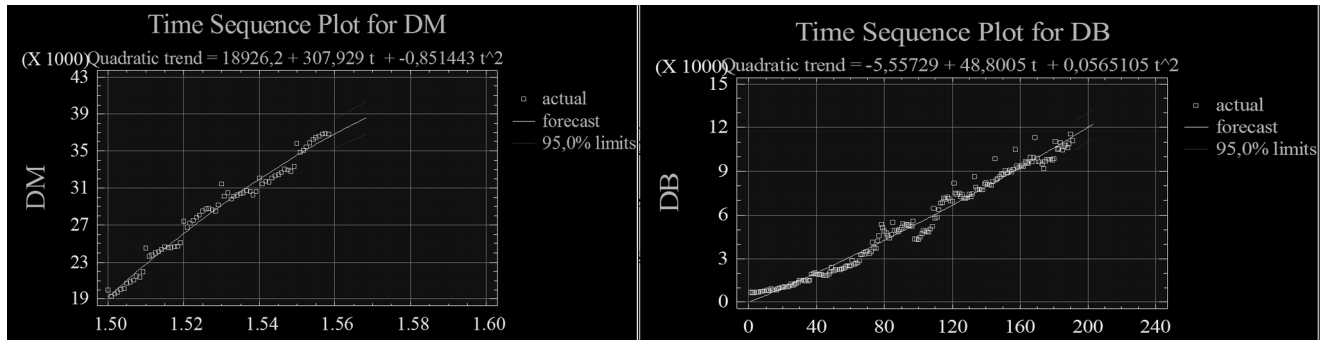
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика денежной массы РФ в национальном определении с 2011 г. (слева) и динамика денежной базы РФ в широком определении с 2011 г. (справа)

Figure 2

Trends in the money supply of the Russian Federation: national definition (left) and broad money definition (right) since 2011

Источник: авторская разработка

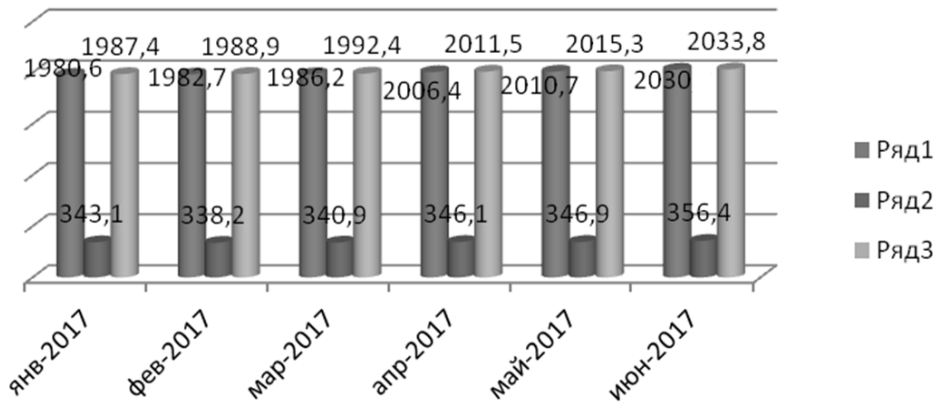
Source: Authoring

Рисунок 3

Денежные агрегаты Австралии в 2017 г.

Figure 3

Monetary aggregates of Australia in 2017

Примечание. Ряд 1 — денежный агрегат M3, ряд 2 — денежный агрегат M1, ряд 3 — денежная масса.

Источник: авторская разработка

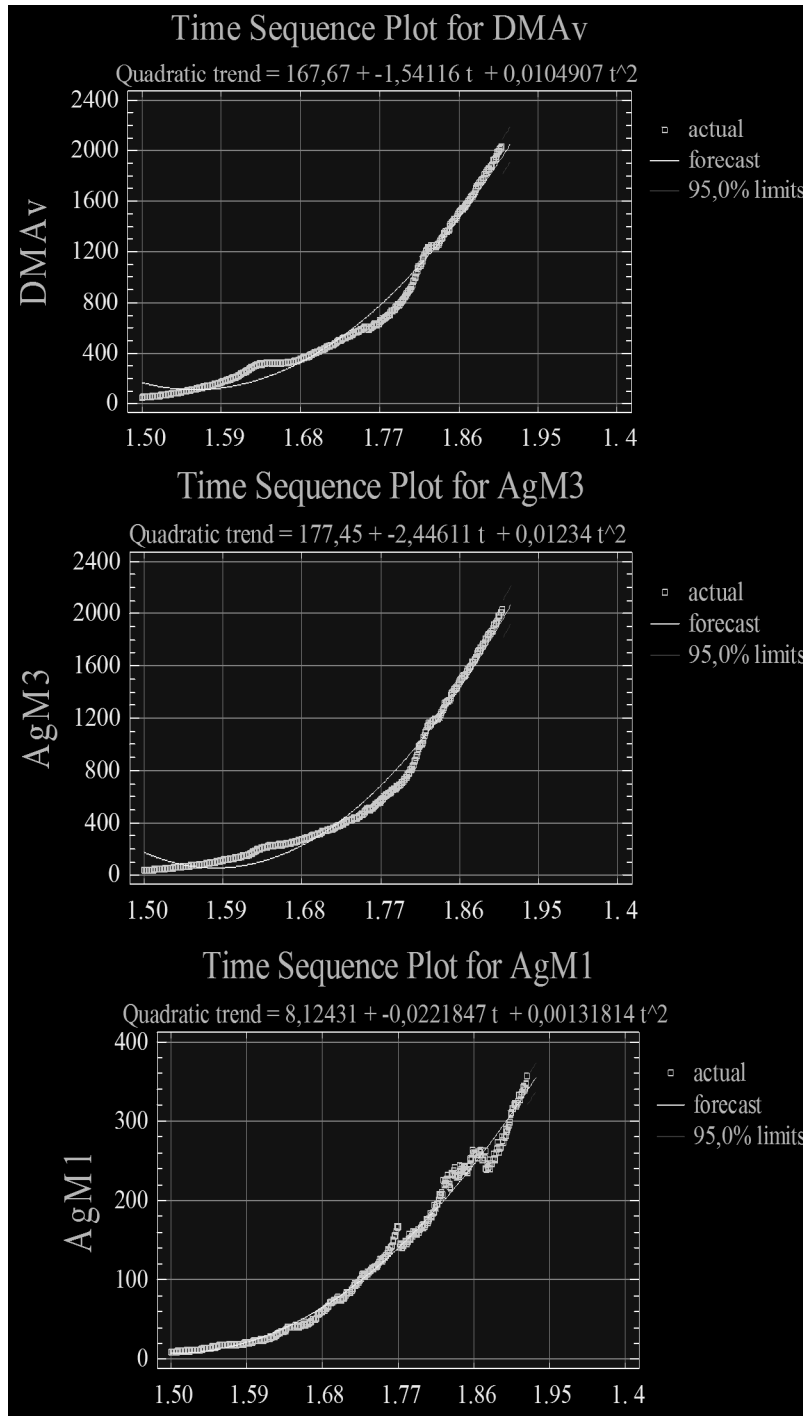
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика денежной массы Австралии в 2017 г. (сверху), динамика денежного агрегата М3 Австралии (посередине) и динамика денежного агрегата М1 Австралии (снизу)

Figure 4

Australia: Trends in the money supply in 2017 (top plot), in M3 monetary aggregate (center plot) and M1 monetary aggregate (bottom plot)

Источник: авторская разработка

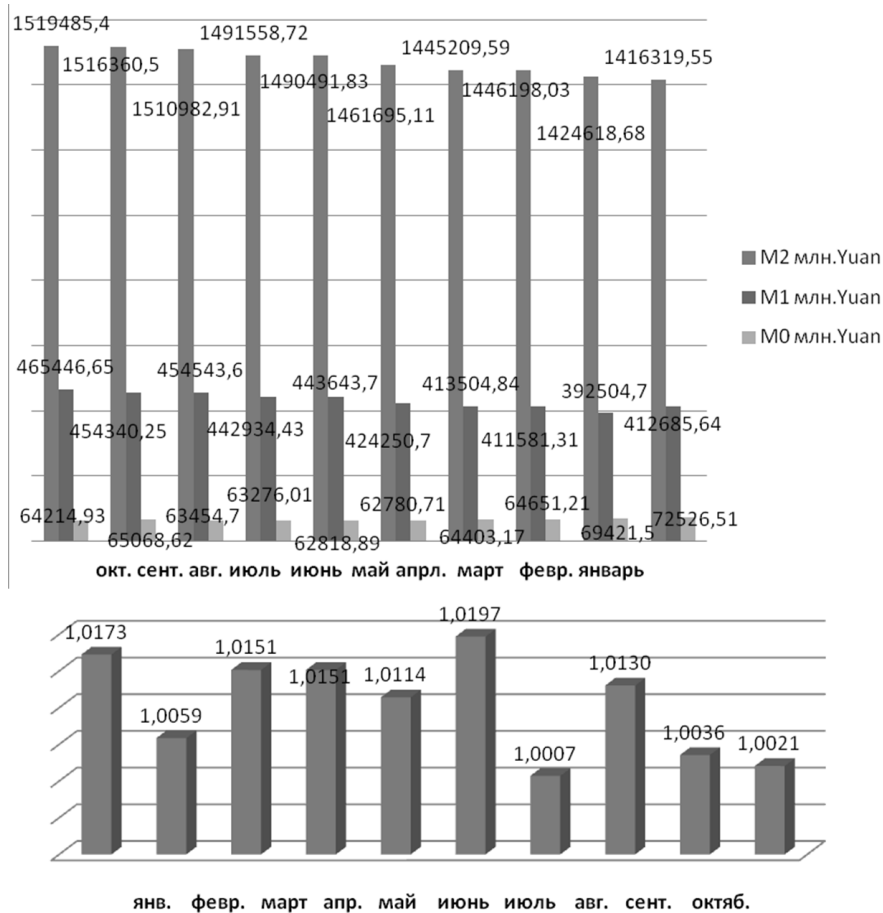
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика денежных агрегатов (сверху) и динамика цепных индексов денежной массы (снизу) Китая, M2 в 2016 г.

Figure 5

Trends in monetary aggregates (top plot) and in the chain index of money supply (bottom plot) of China, M2 in 2016

Источник: авторская разработка

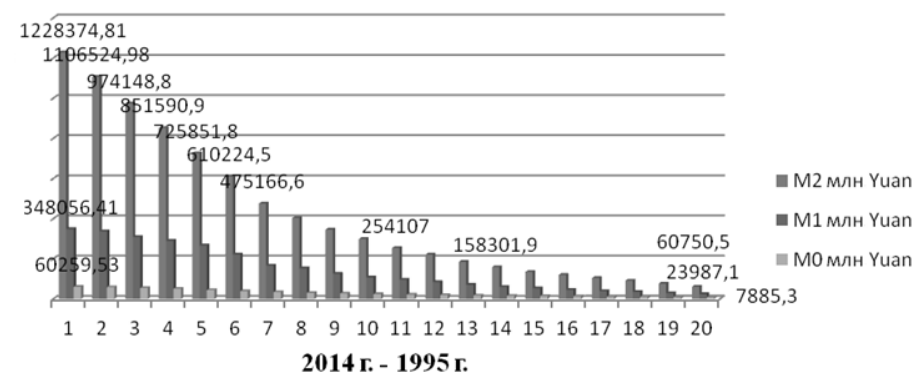
Source: Authoring

Рисунок 6

Динамика цепных индексов денежной массы Китая, M2 в 1995—2014 гг.

Figure 6

Trends in the chain index of money supply of China, M2 in 1995–2014

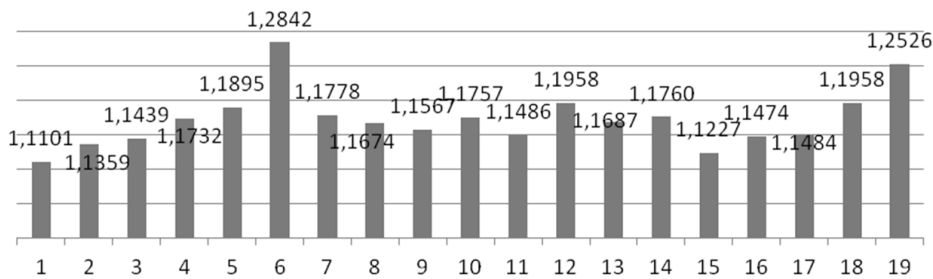

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 7
Динамика денежных агрегатов Китая за 1995 – 2014 гг.

Figure 7
Trends in the monetary aggregates of China in 1995–2014

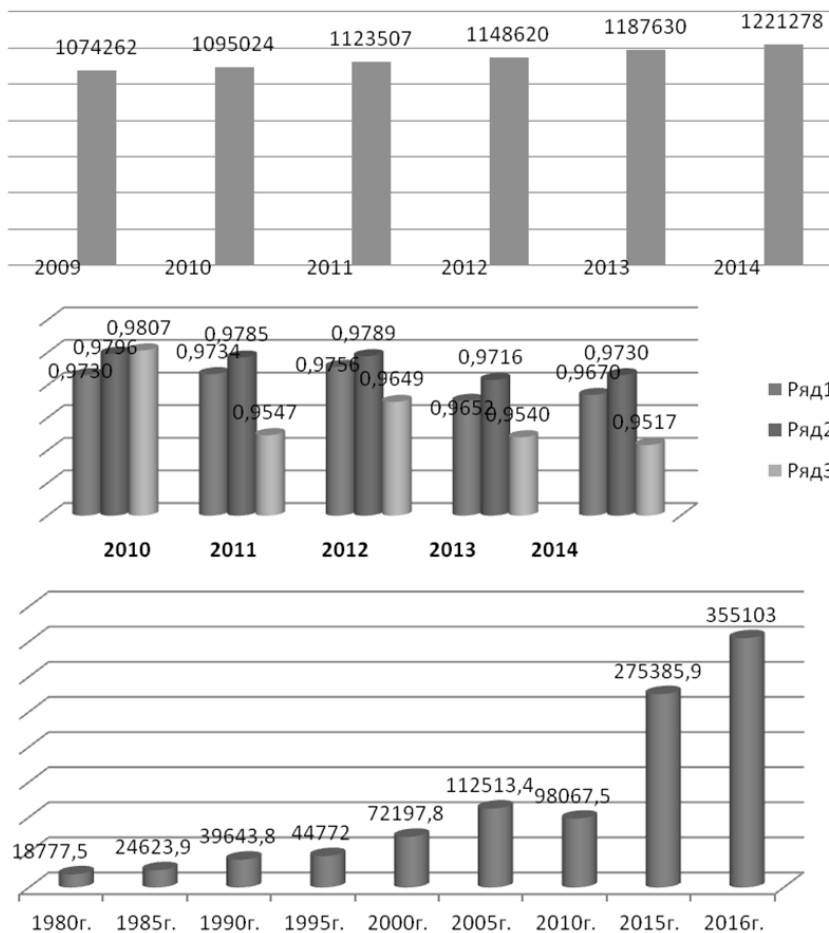

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 8
Динамика денежной массы Японии в 2009 – 2014 гг. (сверху), динамика цепных денежных агрегатов Японии в 2010 – 2014 гг. (посередине) и денежная база Японии в 1980 – 2016 гг. (снизу)

Figure 8
Trends in the money supply of Japan in 2009–2014 (top plot), in the chain index of money supply of Japan in 2010–2014 (center plot) and the monetary base of Japan in 1980–2016 (bottom plot)

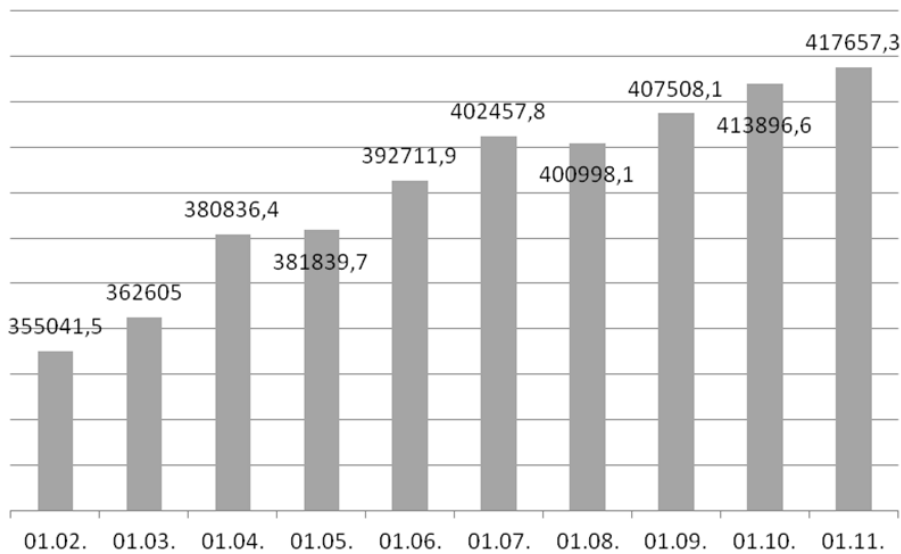
Примечание. Ряд 1 — денежный агрегат М2, ряд 2 — денежный агрегат М3, ряд 3 — денежный агрегат М1.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 9
Динамика денежной базы Японии в 2016 г.

Figure 9
Trends in the monetary base of Japan in 2016

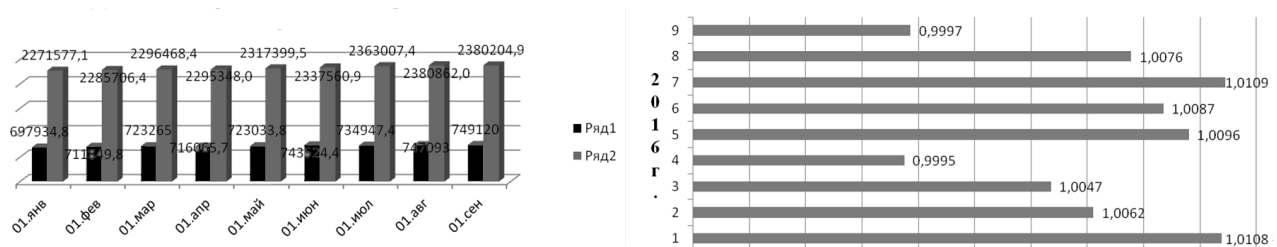

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 10
Денежные агрегаты Южной Кореи (слева) и динамика цепных индексов денежной массы Южной Кореи (справа) в 2016 г.

Figure 10
Monetary aggregates of South Korea (left-side plot) and trends in the chain index of money supply of South Korea (right-side plot) in 2016

Примечание. Ряд 1 — денежный агрегат M2, ряд 2 — денежный агрегат M1.

Источник: авторская разработка

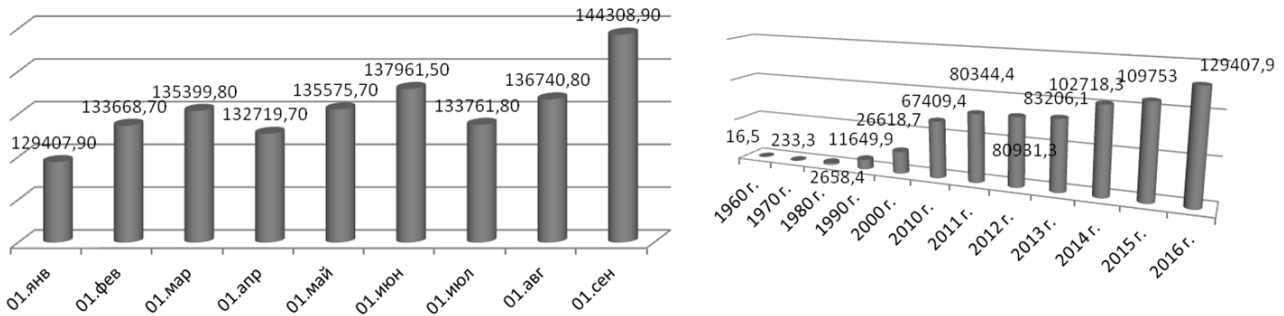
Source: Authoring

Рисунок 11

Денежная база Южной Кореи в 2016 г. (слева) и за 1960–2016 гг. (справа)

Figure 11

The monetary base of South Korea in 2016 (left-side plot) and in 1960–2016 (right-side plot)

Источник: авторская разработка

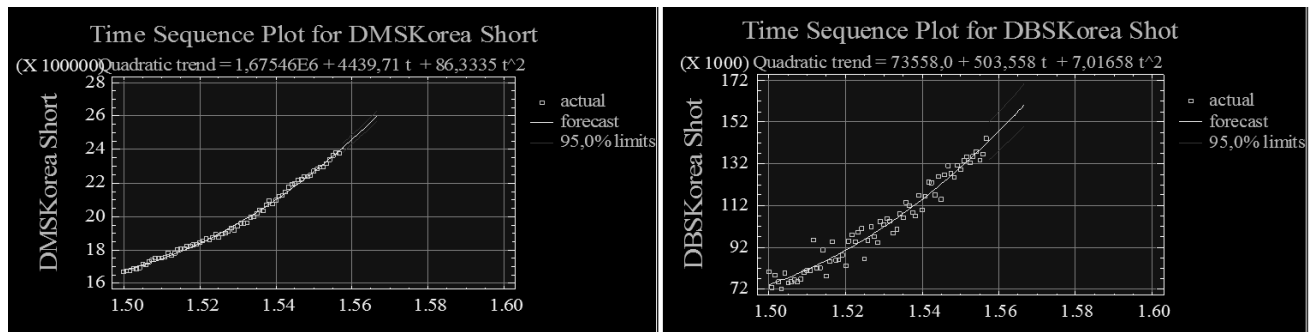
Source: Authoring

Рисунок 12

Динамика денежной массы (слева) и денежной базы (справа) Южной Кореи

Figure 12

South Korea: Trends in the money supply (right-side plot) and monetary base (right-side plot)

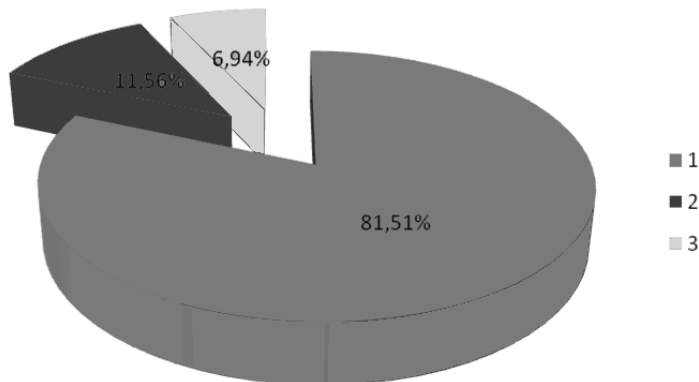

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 13
Структура денежного агрегата М2 Эстонии на 30.06.2017

Figure 13
The structure of M2 monetary aggregate of Estonia as of June 30, 2017

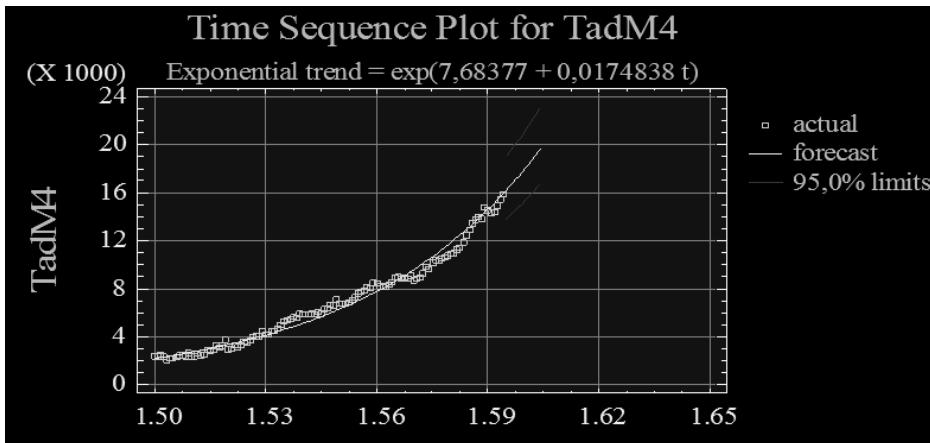

Примечание. 1 — денежный агрегат М1, 2 — депозиты свыше 2 лет, 3 — депозиты свыше 3 мес.
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 14
Динамика денежного агрегата М4 Таджикистана

Figure 14
Trends in M4 monetary aggregate of Tajikistan

Источник: авторская разработка

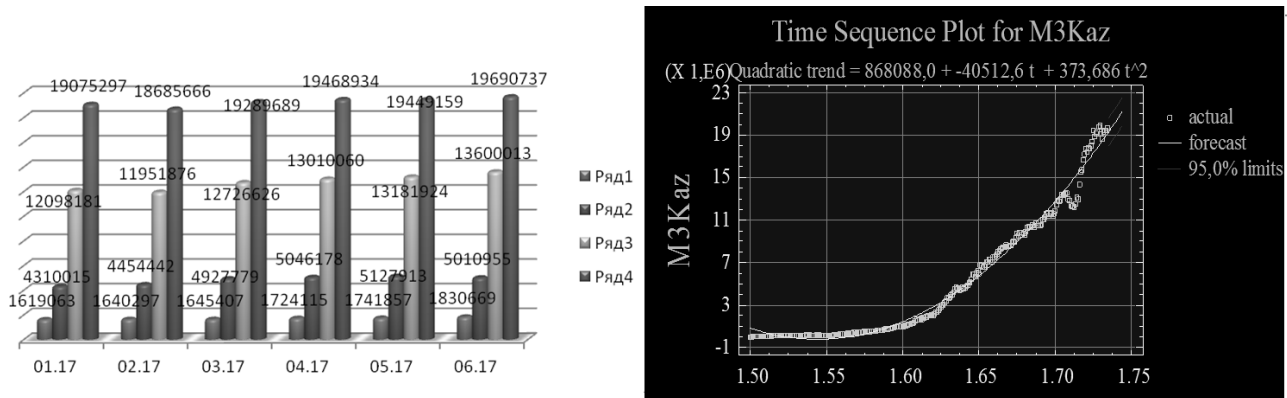
Source: Authoring

Рисунок 15

Денежные агрегаты Казахстана в 2017 г. (слева) и динамика денежного агрегата М3 Казахстана (справа)

Figure 15

The monetary aggregates of Kazakhstan in 2017 (left-side plot) and trends in M3 monetary aggregate of Kazakhstan (right-side plot)

Примечание. Ряд 1 — денежный агрегат М0, ряд 2 — денежный агрегат М1, ряд 3 — денежный агрегат М2, ряд 4 — денежный агрегат М3.

Источник: авторская разработка

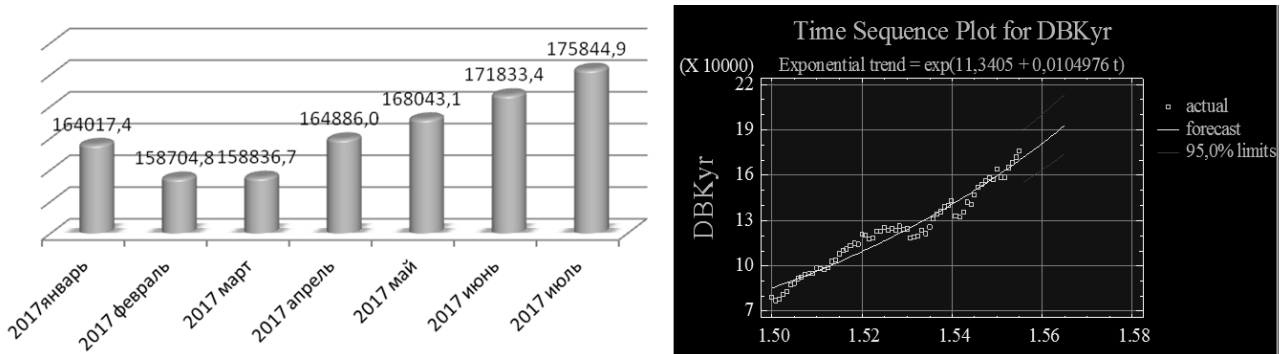
Source: Authoring

Рисунок 16

Широкая денежная масса Кыргызстана в 2017 г. (слева) и динамика денежной массы Кыргызстана (справа)

Figure 16

Broad money supply of Kyrgyzstan in 2017 (left-side plot) and trends in the money supply of Kyrgyzstan in 2017 (right-side plot)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Об особенностях современного мирового финансового кризиса и его последствия для России // *Деньги и кредит*. 2008. № 12. С. 3–9.
2. Vyborova E.N. The Evaluation of Main Monetary Indicators of Russia and the Leading Countries of North-East Asia. *Journal of Chinese Economics*, 2017, vol. 5, iss. 2, pp. 66–93.
URL: <http://211.71.192.89/jce/EN/Y2017/V5/I2/66>
3. Vyborova E.N. The Express-Assessment of Main Monetary Indicators of Russia and the Countries of CIS. *East Asian Journal of Business Economics*, 2018, vol. 6, no. 1.
URL: <http://scholar.dkyobobook.co.kr/searchDetail.laf?barcode=4010026243909>
4. Ионов В.М. Развитие наличного денежного обращения в условиях кризиса // *Деньги и кредит*. 2010. № 1. С. 21–26.
5. Лолейт А.С. Особенности определения уровня прозрачности денежно-кредитной политики // *Деньги и кредит*. 2009. № 9. С. 49–58.
6. Павков Д.П. Организация валютного рынка в России: возможность использования опыта США и Великобритании // *Деньги и кредит*. 2007. № 9. С. 51–57.
7. Подколзина И.А. Некоторые актуальные проблемы российской денежно-кредитной политики в исследованиях европейских экономистов // *Деньги и кредит*. 2009. № 8. С. 58–70.
8. Прексин О.М. К вопросу о совершенствовании валютного миропорядка // *Деньги и кредит*. 2010. № 9. С. 19–23.
9. Юров А.В. Наличное денежное обращение в России: на пути совершенствования и развития // *Деньги и кредит*. 2009. № 12. С. 7–14.
10. Юров А.В. О наличном денежном обращении в 2008 году и перспективах его развития // *Деньги и кредит*. 2009. № 5. С. 24–27.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EVALUATION OF THE MAIN MONETARY INDICATORS IN RUSSIA AND ABROAD**Elena N. VYBOROVA**Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russian Federation
envyborova@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 23 July 2018
Received in revised form
3 September 2018
Accepted 17 September 2018
Available online
24 December 2018**JEL classification:** E41, E58,
E6**Keywords:** money supply,
monetary base, monetary
control**Abstract****Subject** The article analyzes indicators that characterize the money turnover and its determining factors.**Objectives** The aim of the study is to evaluate money supply in the Russian Federation, Australia, Sweden, Denmark, the CIS member States, China, Japan, South Korea at the present stage of development.**Methods** The study rests on multivariate statistics methods, using the Statgraphics statistical software package.**Results** In the Russian Federation, the money supply has displayed a steady upward trend. The money supply of the leading partner countries tends to grow. The money supply of the analyzed countries depends largely on external debt, GDP, exports, imports, international reserves.**Conclusions** The Russian Federation maintains a steady and liquid economic position: the country has a considerable monetary stock demonstrating a high rate of growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Vyborova E.N. Evaluation of the Main Monetary Indicators in Russia and Abroad. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 12, pp. 2723–2739.<https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2723>**References**

1. Aganbegyan A.G. [On specific features of modern global financial crisis and its consequence for Russia]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2008, no. 12, pp. 3–9. (In Russ.)
2. Vyborova E.N. The Evaluation of Main Monetary Indicators of Russia and the Leading Countries of North-East Asia. *Journal of Chinese Economics*, 2017, vol. 5, iss. 2, pp. 66–93.
URL: <http://211.71.192.89/jce/EN/Y2017/V5/I2/66>
3. Vyborova E.N. The Express-Assessment of Main Monetary Indicators of Russia and the Countries of CIS. *East Asian Journal of Business Economics*, 2018, vol. 6, no. 1.
URL: <http://scholar.dkyobobook.co.kr/searchDetail.laf?barcode=4010026243909>
4. Ionov V.M. [The development of money circulation under crisis]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 1, pp. 21–26. (In Russ.)
5. Loleit A.S. [Specifics of defining the level of monetary policy transparency]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2009, no. 9, pp. 49–58. (In Russ.)
6. Pavkov D.P. [Russian forex market development: Applicability of US and British experience]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2007, no. 9, pp. 51–57. (In Russ.)
7. Podkolzina I.A. [Some urgent problems of the Russian monetary policy in European economists' studies]. *Den'gi i kredit = Journal of Money and Finance*, 2009, no. 8, pp. 58–70. (In Russ.)

8. Preksin O.M. [On perfecting the currency world order]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 9, pp. 19–23. (In Russ.)
9. Yurov A.V. [The circulation of money in Russia: Perfection and development]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2009, no. 12, pp. 7–14. (In Russ.)
10. Yurov A.V. [On circulation of money in 2008 and prospects for its development]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2009, no. 5, pp. 24–27. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.